

СУББОТА,

№ 24.

22-ГО МАРТА.

1830-го ГОДА.
1830-го ГОДА.

ТИФЛИССКИЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходящъ дѣа раза въ недѣлю: по Чешвергамъ и по Суббошамъ. Годовое изданіе составляєтъ 104 нумера, полугодовое 52.

Цѣна годовая: По сю спорону Кавказа 7 руб. сереб., пошу спорону 35 руб. ассигн.; полугодовая: 4 р. сер. и 25 р. ас.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

(По Опѣльному Кавказскому Корпусу).

Высочайшими Приказами:

Омѣ 25-го Февраля 1830 года
Отставляется отъ службы.

По Пѣхотѣ. 39-го Егерскаго полка Поручикъ Стыревскій за дурное поведеніе.

Умерший исключается изъ списковъ.

Козловскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капицанъ Лукашевскій.

Омѣ 26-го Февраля.

Назначаются.

По Пѣхотѣ. Командиръ 2-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майоръ Лаптевъ 1-й, Командиромъ 5-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Сосноящій при Начальникѣ 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майоръ Поляковъ, Командиромъ 2-й бригады 22-й Пѣхотной дивизіи. Пѣхотнаго Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подполковникъ Графъ Бельфорть, Командиромъ Линейнаго Кавказскаго башаліона № 7-го.

Переводится.

По Кавалеріи. Сосноящій въ должности Адъютанта при Командующемъ войсками на Кавказской линіи Генералъ отъ Кавалеріи Эмануелъ, Нижегородскаго Драгунскаго полка Подпоручикъ Султанъ-Асланъ-Гирей, Лейбъ-Гвардіи въ Кавказско-Горской эскадронъ Корнетомъ.

По Гарнизону. Линейнаго Кавказскаго башаліона № 7-го Маіоръ Князь Севардземідзеъ 2-й, по способности къ полевой службѣ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ.

Омѣ 28-го Февраля.

Назначается

По Пѣхотѣ. Сосноящій при Опѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генералъ-Майоръ Бахманъ, Командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, на мѣсто Генералъ-Майора Нанишина 1-го.

Омѣ 2-го Марта.

Переводится.

По Кавалеріи. Лубенскаго Гусарскаго полка Поручикъ Шадзевитъ, за болѣзни, въ Линейный Кавказскій башаліонъ № 6-го.

ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ.

Высочайшимъ Указомъ, въ 14-й день Февраля Правищельствующему Сенату дѣяніемъ, опредѣленный въ Грузинскую Казенную Экспедицію Совѣшникомъ Надворный Совѣшникъ Калиновскій, согласно поднесенному отъ Правищельствующаго Сената докладу, Всемилостивѣше пожалованъ на основаніи Указа 15-го Апрѣля 1828 года, въ Коллежскіе Совѣшники.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Тифлісъ, 21-го Марта.

Въ шецеіе минувшаго Февраля прохало чрезъ Влади-

кавказъ 45 Русскихъ подводъ съ разными товарами принадлежащими Тифлисскимъ купцамъ.

— Въ шецеіи Генваря въ Имеретинскомъ Временному Правлениі очищено пошлиною разныхъ товаровъ, привезенныхъ изъ за-раницы, а именно: шелковыхъ, бумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ издѣлій, шабаку Турецкаго, красокъ, сахару, чаю, кофе, фруктовъ сухихъ и ссырьихъ, говядины вяленой, деревянныхъ желѣзныхъ и сильныхъ издѣлій и апшекарскихъ матеріаловъ, суммою на 12,041 р. 10 к. серебромъ и Крымской соли привезенной изъ Керчи на 960 р. ассигнаціями.

Санктпетербургъ, 26-го Февраля. Государь Императоръ, принялъ съ благоволіемъ поднесенный Его Величеству экземпляръ Исторического Романа: Дмитрий Самозванецъ соч. Ф. Булгарина, Всемилостивѣше пожаловалъ Автору драгоценный браздашовъ перстень. Таковой же подарокъ Г. Булгаринъ удосконалъ получилъ и отъ Ея Величества Государыни Императрицы.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Франція. Парижъ, 24-го Февраля. Король подписалъ шрецъяго для приказъ о назначеніи Штаба и полковъ для экспедиціи прошивъ Алжира. Начальникъ Штаба назначенъ Г. Депре, помощникомъ его Г. Толозе; Командиромъ Артиллеріи Виконтъ Лагишъ, а дивизіонными Командирами: Генералъ-Лейтенанты Герцогъ Эскаръ, Г. Бершанъ и Графъ Ловердо.

— Высадка войскъ на берегъ, какъ говорятъ, послѣдуетъ посредствомъ плоскодонныхъ судовъ, подлѣ Торешты Шиши (малой башни) въ чешырехъ миляхъ отъ Алжира.

— По ходатайству Французскаго Правищельства, Порша согласилась на пребываніе въ Константинополь Кашолическаго Пашпіарха.

— Въ прошломъ мѣсяцѣ отправлена изъ Тулона въ Грецию вспомогательная сумма, въ 1,400,000 фр.; въ семь чи-саѣ 600,000 отъ Французскаго и сполько-же отъ другаго союзного Правищельства.

— Пребывающіе въ Парижѣ Поляки праздновали 12-го Февраля у своего соотечественника Г. Ходзько, день рожденія Генерала Косюшко, и поднесли Генералу Лафайету, сподвижнику Польскаго героя въ Америкѣ, превосходный портретъ сего необыкновенного человѣка, гравированный Оледзинскимъ. Многія отличные особы: Бенжаменъ, Константъ, Норвінъ, Викторъ Гуго, Любоа, Жюльенъ де Пари, Генералъ Сакъ, почтили сей праздникъ своимъ присутствіемъ.

— Въ Тулонѣ свирѣпствуещъ попальнія болѣзни между кашоржными. Въ госпитаѣ находятся болѣе 600 больныхъ; въ двухъ другихъ огромныхъ залахъ помѣщены вызыдорчивающіе. Казамашъ № 2 очищенъ и преступники переведены въ больницу. Корвешіа съ заряженными пушками поставлена была подлѣ сего зданія, для предупрежденія побѣговъ. До сихъ поръ еще не знаешьъ, кажется, ни причины сей болѣзни, ни средства прошибъ ею. Употребленіе піявницъ не принесло никакой пользы.

— Между Испанскимъ Португальскимъ и здѣшнимъ Кабилешами происходяще, кажется, важные переговоры относительно признания Дона Мигуэля Королемъ, и о вторичної экспедиціи прошиву Мексики. Наше Министерство отказывающіе формально восстановиши дипломатическія спо-

желіа съ Португалию, доколъ Донъ Мигуэль не исполнилъ прежде принашыхъ имъ на себя обязанностей. Испанскій дворъ, по видимому, намѣренъ пользоваться предшествиемъ пушеческіемъ Неаполитанскаго Короля въ Парижъ, дабы произвѣши лучшее расположение къ Дону Мигуэлю.

Англія. Лондонъ, 19-го Февралля и. ст. Изъ преній происходившихъ въ Парламентѣ можно заключить задовѣрное, что хотя Грекіи не получиша границы до Арты и Воло, и Кандія останется за Турцией, однако же новое Государство будеши проспирашь дальше Нелопоннеса, и Атина войдеть въ сославъ онаго; а ч то всего важнѣе: ошпоргнувшись отъ Порты обласши будеши вовсе независимы отъ Султана.

— Въ Canton Register отъ 18-го Іюня и. с. содержится описание ужаснаго наводненія, бывшаго въ Кантонѣ въ началѣ онаго мѣсяца, причемъ отъ 2,000 до 5,000 человѣкъ лишилось жизни. По улицамъ города ъздили на лодкахъ; анбары были заполнены и всѣ дѣла на иѣкошорое время остановились. Поля, покрытые сарацynскимъ пшеномъ и шелковичными деревьями, весьма много прешерпѣли.

Испанія. Кадикѣ 29-го Января. Иѣшь сомнѣнія, что прошивъ Мексики предпринимается вторая экспедиція, но не прежде какъ въ Сентябрѣ или въ Октябрѣ.

Португалия. Лиссабонъ, 5-го Февралля и. ст. Послѣднія извѣстія, упоминающія о намѣреніи Донъ Мигуэля даровать всепрощеніе, и о согласіи Англіи въ шакомъ слушаѣ признать его Королемъ.

Турція. Съ Турецкой еранаціи, отъ 10-го Февралля и. ст. Въ Смирнѣ газетѣ увѣдомляющій, что возмущеніе Рейбековъ прекращено; и опасающіяся восшанія Грековъ Родосскихъ, желающихъ присоединиша къ новому Греческому Государству. Изъ разныхъ округовъ Греческаго коншинена и остроновъ поспѣшили къ Президеншу, Графу Каподистрія, убѣдительныя просьбы, адресованныя къ посредническимъ Державамъ обѣ оставляеміи Графа Каподистрія Президеншомъ, съ исчисленіемъ всѣхъ неблагоприятныхъ слѣдствій, могущихъ произойти отъ его удаленія. Президеншъ, удержавъ сіи просьбы, спарался успокоить просищелей увѣреніемъ, что Словянія Державы вѣрою примутъ мѣры полезныя для Грекіи.

Разныхъ Извѣстій. Проектированіе Главнымъ Управлениемъ пушей сообщенія и уже Высочайше утвержденное шоссе между Санктпетербургомъ и Ковно будеши проспирашь на 694 версты, чрезъ Лугу и Динабургъ. Такъ какъ по опышамъ многихъ лѣтъ, при устроеніи Московскаго шоссе, узнано, что средняя цѣна каждой версты шаковой дороги обходиша въ 22000 рублей ассигнаціями, то все упомянувшое шоссе будеши стоишь около 15268000 рублей.

По развѣдкамъ, сдѣланымъ въ округѣ Нерчинскихъ заводовъ Г. Кулибинъ, однимъ изъ оспличнѣйшихъ молодыхъ горныхъ офицеровъ, оказалось, что долина рѣчки Унды, находящаяся при большей дорогѣ, между станціею Ундинской Кавыкучи и деревнею Малышевою, содержитъ на лѣвомъ берегу упомянутой рѣчки золотоносные пески. Хотя содержаніе сихъ песковъ, по произведеніемъ доселъ испытаніямъ, не болѣе 2 доли золотника золота на 100 пудовъ; но они подающіе уже надежду, что можетъ бысть и въ Нерчинскихъ горахъ ожидаемъ богатый золотоносный розыпъ подобный Уральскому.

Въ соединенныхъ Американскихъ Шашахъ издаєтся вѣнъ 1,000 разныхъ газетъ и журналовъ.

— Лондонскій Почтамтъ отправляющій ежедневно 28,000 писемъ, въ недѣлю 170,800 въ годъ 8,881,704 письма.

— Г. Рибилье, Парижскій часовщикъ, представилъ, въ Сентябрѣ прошедшаго года, Французской Академіи Наукъ часы, сдѣланыя изъ чистаго горнаго хрустала.

— Счастливые опыты сдѣланные въ послѣднее время въ Ливерпуль и Манчестеръ надъ паровыми повозками и желѣзными дорогами, дали одному Англичанину мысль осушить всѣ каналы Великобританіи и сдѣлать по двумъ желѣзнымъ дорогамъ. Какъ ни странно покажется многимъ здѣль сія, но едва ли она неоправдаша машемашическими и южными расчещами. (Изъ раз. Журн.)

НЕКРОЛОГІЯ. Дасыдѣ Федоровичъ Кандіба.

(Сообщено).

Если жизнь добродѣшельныхъ, живущихъ

для пользы отечества и блага ближнихъ, хотя имя ихъ заживо негремѣло въ газетныхъ снашахъ, поучительна и любезна для сердца испинно благородныхъ, то сироки сіи, посвященные памяти добродѣшельного мужа, — удостояться вниманія читателей.—Дасыдѣ Федоровичъ Кандіба родился въ 1786 году Полтавской Губерніи въ мѣстечкѣ Яготинѣ, принадлежащемъ его родителю. По окончаніи наукъ вспушилъ онъ въ 1801 году въ 7-й Артиллерійскій баталіонъ Юнкеромъ и уже въ 805-мъ году, будучи еще юношою, разилъ враговъ Россіи — Французовъ, при переправѣ ихъ чрезъ Дунай и при преслѣдованіи до г. Ольмица. Въ Аустерлицкомъ сраженіи, Кандіба взялъ бывъ въ пленѣ непріятелемъ, будучи раненъ въ правую ногу ружейною пулею, и находился въ пленѣ по 10-е число Февраля 1808 года, шо есть 2 года и 4 мѣсяца. Не бѣдствія прешерпѣнія имѣ, не тижесть крѣпостныхъ работъ, въ кошорыхъ заставляли его упражняться члены образованѣйшей націи, убивали Кандібу; но мысль, что онъ въ юныхъ лѣтахъ, брошенный своеіравною судбою въ неволю, не можетъ дѣйствовать оружiemъ противъ враговъ отчизны.—По освобожденіи изъ пленѣ, Кандіба произведенъ былъ въ Подпоручики и явился на шеашрѣ войны, бывшей тогда въ Галиціи. Наступилъ незабвенный, великий 1812 годъ, и Кандіба снова спалъ въ рядахъ Россійскихъ воиновъ. Сраженія при Смоленскѣ, селѣ Бородинѣ, Маломъ Ярославцѣ, были свидѣтелями его доблестей и доставили ему орденъ Св. Владимира 4-го класса съ бантомъ и чинъ Поручика, а Бауценская битва орденъ Св. Анны 4-й степени.—Послѣ перемирия въ Пруссіи, Кандіба поступилъ подъ начальство Графа Белау и за отличие въ сраженіи при деревнѣ Гросѣ-Беренѣ награжденъ вторично орденомъ Св. Анны 4-й степени; а Его Величествомъ Королемъ Прускімъ орденомъ за заслуги (Pour le mѣrite). 13-го Августа 1813 года Кандіба назначенъ былъ Командиромъ Шельдонскаго запаснаго парка, съ которымъ находясь при Корпусѣ Генерала Винценгеродѣ, былъ награжденъ чиномъ Штабс-Капитана за отличие по службѣ, успѣхѣ въ дѣланіи и соспавленіи снарядовъ въ сраженіи и за спасеніе парка при деревняхъ Леонѣ и Вреонѣ.

Возвращаясь изъ Франціи, гдѣ онъ оставилъ съ войсками, бывшими подъ командою Генерала Графа Воронцова,—Кандіба въ 1816 году произведенъ въ Капитаны, а въ 1818 за отличие по службѣ въ Подполковники.

Аустерлицкая рана, изнуренія прешерпѣнія имѣ въ пленѣ и въ безпрерывныхъ походахъ, испощили совершенно его здоровье и Кандіба, несмогря на всегдашнее свое рвение въ службѣ, принужденъ былъ въ 1825 году оставить оную.—Всемилостивѣйшій Монархъ, уволилъ его отъ службы Полковникомъ, съ мундиромъ и пенсиономъ полнаго жалованья.—Но недолго храбрый Кандіба, наслаждался спокойствiemъ.—Въ 1826 году возгорѣлась война съ Персіею, и Кандіба не смотря на слабость своего здоровья, снова вспушилъ въ службу, горя желаніемъ, бысть, по мѣрѣ силъ своихъ, полезнымъ и при нововоцарившемся, обожаемомъ подданными Государемъ.—Прибывши въ Тифлісъ, онъ по порученію Начальства, занялся приготовленіемъ Конгревовыхъ ракетъ и боевыхъ снарядовъ. Сіи занялія, въ величайшему огор-

зубчатыхъ башенъ и развалинъ различныхъ спроеній и издали совершенно обманывающъ зѣніе путешественника.

Воинскій постъ Кобій, состоялъ изъ двухъ каменныхъ солдатскихъ казармъ и офицерскаго флигеля съ двумя комнатаами для проѣзжающихъ. Сіи спроенія, какъ и прочія по Военно-Грузинской дорогѣ, расположены въ видѣ четырехъ-угольника, обнесены не высокую тонкою стѣною и примыкаютъ къ небольшому Осепинскому селенію называемому Алмазъ, лежащему при самой подошвѣ Крестовой горы, и въ вершинѣ Кавказскаго, довольно здѣсь разширенного ущелья. Сей постъ заимствовалъ свое название отъ Осепинского-же селенія Кобій, которое находилось на супротивѣ оного при самомъ вѣздѣ въ Ухашское ущелье, вдающееся здѣсь въ восточной кряжѣ; къ сему ущелью, отъ запада, между горами, по луговой равнинѣ, спремышъ воды свои быстро Терекъ, и едва доспѣгнувъ оного, обращаясь на ѿверѣ, принялъ въ себя рѣчку Барзаваге, текущую отъ юга.

Въ Кобіи присоединился къ намъ одинъ Грузинскій священникъ, проповѣдникъ слога Божія въ Осепіи, знакомый Барону и знающій Русскій языкъ, а съ нимъ вмѣстѣ нѣсколько человѣкъ Кизлярскихъ Армянъ, съдовавшихъ въ Тифлісъ по дѣламъ коммерческимъ. Я радъ былъ Грузинскому священнику-миссионеру; онъ хорошо зналъ проѣзжающей ими путь и на счетъ оного во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворялъ моему любопытству.

Многія части Крестовой горы имѣють различные наименованія на Грузинскомъ и Осепинскомъ языкахъ. Гора сія отъ востока и запада обхватывается высокими, голыми и осиротленочными пахшами, между коими по углубленіямъ лежатъ еще хладные сїгла. Отъ Кобіи путь на сюю гору, сначала продолжается легкимъ непримѣтнымъ подъемомъ на три четверти версты, до источника называемаго Бодой-Донъ, выходящаго изъ западныхъ пахшъ; а отъ оного почни въ шакомъ же положеніи идѣть еще полверсты, до узкаго ущелья, вдающагося въ восточной хребтѣ и образованаго довольно большими прошоюмъ Сазеле - Донъ. Отъ сего мѣста дорога совершенно измѣняется, становясь уже, перерѣзывающаюся многими оврагами и въ подъемахъ весьма круша. По обѣимъ ея споронамъ находиться множество источниковъ и ключей чистой минеральной воды, изъ коихъ нѣкоторые весьма много содержатъ въ себѣ эфиру, осаждающаю окры оранжеваго цвѣту и приносятъ пользу и исцѣленіе отъ многихъ недуговъ. Между ими замѣчательны, два напурообразованные басейна, наполненные также минеральною водою; но некоторые какъ,увѣряли меня, имѣютъ почки неизмѣримую глубину. Всѣ сіи воды, вмѣстѣ съ прѣсными потоками вливавшимися въ рѣчку Барзаваге. На шестой верстѣ отъ Кобіи, вправо отъ дороги, среди пустынной и безжизненной природы, находятся двѣ неопрѣдѣленыя Осепинскія хижины. Но это два спасительные пріюта. Зимою, во время ужасныхъ бурь и вылогъ, часто свирѣпствующихъ на сей спрашной дорогѣ, путешественники слѣдующіе въ Грузію и обратно

въ Россію въ нихъ только могутъ укрываться отъ неминуемой гибели. Въ сихъ хижинахъ обитаетъ Осепинское семейство, на предложеніе сей нарочно вызванное почечнѣльнымъ Правительствомъ изънутри Трусовскаго ущелья. Семейство сіе получаетъ отъ казны жалованье, дрова и продовольствіе. Сіе поселеніе называется Байдара, по фамиліи обитающаго въ немъ Осепинского семейства. Okolo сего уединенного поселенія, со спороны запада вытекаютъ два большихъ источника чистой, пристальной воды, называемыя: Олакъ-Урсъ-Донъ, весьма много увеличивающіе собою рѣчку Барзаваге. Первый источникъ сей рѣчки выходитъ изъ подъ самой вершины Крестовой горы, на шемѣ коей сооружена каменная не-высокая пирамида: усѣченная вершина оной вѣничается мраморнымъ крестомъ. Отъ Байдары до самого креста щипаєтъ двѣ версты, и дорога идѣть глинисто-каменистымъ подъемомъ, но не очень труднымъ для провозу пягостей. Южный спускъ Крестовой горы болѣе полуверсты крушъ до безмѣроности, опасенъ и почти всегда измыты водяными споками; онъ выводитъ на ровную вершину горного утлубленія, подернутую зелеными коврами сочныхъ травъ, и называемую Грузинами Джасарѣ-таке, а Осепинами Пилла-Фезъ, имѣющую въ длину между горами Крестовой и Гудѣ, не болѣе одной версты простиженія. Южное окончаніе равнины, завалено двумя древними и большими осыпями, изъ песчаныхъ мѣлко зернистыхъ и весьма твердыхъ камней; между ими начинаясь по глинистому грунту запруднѣльный подъемъ на Гудѣ гору, продолжающійся болѣе четырехъ сопъ саженей; съ его окончаніемъ, дорога на двѣ версты, шириной отъ шести до девяти аршинъ, пролегаетъ по краямъ глубокой и обрывистой бездны въ Гудовское ущелье, обишающее Осепинами, со спороны коего она ограждена перилами (*). Я несколько разъ съ ужасомъ бросалъ взоры въ сюю спрашную пропасть; неизмѣнность ея живописна и представляешь вдали зеленые и цвѣущіе холмы, покрытые Осепинскими деревнями съ сѣро-каменными высокими башнями; около ихъ въ близи-тельныхъ изгибахъ мчишся быспрая Арагва. Кайшаурская гора гораздо ниже Гудѣ горы, съ коей спускъ на вершину первой ошлагъ и ропъ. Отъ Кайшаура дорога къ споронѣ Грузіи идѣть постепенно понижаясь.

Кайшаурскій постъ лежитъ при южной оконечности горы сего имени. Отъ него къ востоку, по ошлагой рѣшви, проходишь верховая дорога въ ущелье Хада, населенное Грузинами. Пословыя спроенія низки и тѣсны, складены весьма непрочно изъ песчанаго камня на одной глини. Возлѣ нихъ находиться селеніе Кайшаур-Карѣ, состоящее изъ пяти или шести Грузинскихъ домовъ, съ нѣсколькими лавками, скучо наполненными худою влѣною рыбью, Осепинскимъ сыромъ, яйцами и дурнымъ винограднымъ виномъ.

(*) Во время зимы сіе мѣсто есть самое опасное. Оно занесится снѣгомъ такъ, что оставшися одна только узкая проходка и тутъ бывающіе часовые обвалы.

ченію, удержали его долго въ Тифлісѣ и онъ не имѣлъ случая участвовать въ подвигахъ Русскихъ прошивъ Персіанъ. Въ 1826 году, по окончаніи Персидской войны, Кандиба назначена былъ Командиромъ Тифлісскаго Аршиллерійскаго гарнизона съ состояніемъ по полевой Аршиллериі; и вскорѣ послѣ того произведенъ за отличие по службѣ въ Полковники. Возгорѣлась война съ Турцией; благородная и храбрая душа Кандибы рвалась на поле битвы, но Начальство зная, что Кандиба необходимъ для заготовленія снарядовъ, удержало его въ Тифлісѣ.

Несчастный событія въ Тегеранѣ въ началѣ 1829 года, и появившіяся въ Эриванской области чума, требовали, чтобы въ Армянской области, пограничной съ Персіею, былъ Начальникъ дѣятельный и неуспрашимый, ибо управлявшій сею областю Генералъ-Майоръ и Кавалеръ Князь Чавчавадзе получилъ другое назначеніе, требовавшее также человѣка отличныхъ качествъ. Выборъ палъ на Кандибу и онъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1829 года прибылъ въ Эривань для управления Армянскою Областью. Доселѣ, дѣйствовавшій на полѣ браны, Кандиба, явился на поприще гражданской службы и своимъ управлениемъ Областью въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣренность Начальства, чѣмъ доказывается Всемилостивѣшіе наградою орденомъ Св. Анны 2-го класса, который онъ удостоился получить вскорѣ послѣ своей кончины. Въ короткое время управлениія Армянскою Областью Кандиба кропотимъ обращеніемъ и строгимъ правосудіемъ, успѣлъ пріобрѣсть любовь всѣхъ жителей, какъ Армянъ, шакъ и Магомешанъ;—любовь сихъ послѣднихъ, въ особенности въ новопріобрѣтеннѣй области, есь лучшее доказательство превосходныхъ качествъ Кандибы.—Дѣятельность его была неимовѣрна. Каждое утро сверхъ многорудныхъ занятій позванію Коменданта крѣпости, онъ въ качествѣ Управляющаго Областью, обязанъ былъ выслушивать шолмы, просителей, осматривать карантину, больницы, присутствовать въ Областномъ правлении. Рѣшеніе просьбъ, всегда скорое, всегда справедливое и безпристрасное,—приводило въ восхищеніе Ташарѣ, не привыкшихъ къ нашимъ многосложнымъ формамъ дѣлопроизводства.

Но не одни подданные Россійскаго Монарха любили и уважали Кандибу,—самые пѣнныя Куршины, находившіеся въ крѣпости Эривани, народъ привыкшій къ грабежамъ и злодѣйствамъ,—боготворили его.—Я самъ былъ свидѣтелемъ крошечнаго обращенія съ пѣнниками,—коихъ судьбу онъ всемѣрно спасалъ облегчать. Наступилъ праздникъ Пасхи, и Кандиба, послѣ обѣда являлся на площади Эриванской крѣпости, христосовавшися и разговаривая съ солдатами;—отсюда идѣть къ пѣнникамъ Куршинамъ,—дѣлаемъ для нихъ обѣдъ, награждаемъ деньгами, и ласками своими заспавляемъ ихъ позабыть, что они пѣнны.

Но судьбы Провидѣнія неисповѣдимы!—Часто мы видимъ злодѣевъ достигающихъ глубокой старости,—добродѣльныхъ же Все-вышній ненадолго оставляетъ на землѣ.—Знойный климатъ Эриванскій, безпрерывная не-ушомимая дѣятельность разстроили здоровье Кандибы,—онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Чрезъ иѣсколько времени, когда здоровье его

начало поправляться, онъ, несмотря на совѣты врачей, снова принялъ за дѣла съ прежнѣмъ дѣятельносшю, но силы ему скоро измѣнили, болѣзнь снова повергла его въ постепенное Января 1829 года добродѣтельный Кандиба преселился въ жизнь вѣчную. Извѣстіе о его кончинѣ скоро разнеслось по городу и повергло всѣхъ жителей въ величайшую горесть.—Несмотря Русскіе и Армяне, но даже и Ташары съ всплемъ провожали тѣло Кандибы до могилы: казалось весь городъ лишился отца.

Ѣдучи по Эчміадзинской дорогѣ въ Эривань, на правомъ берегу Занги возвышающейся курганъ, усыпанный деревянными крестами,—это могилы Русскихъ. Одинъ шаковой крестъ осѣняетъ могилу незабвеннаго Кандибы.—Не пышный мавзолей, не краснорѣчива надпись хранитъ память о немъ, но глубокая скорбь и не притворные слезы, всѣхъ людей, умѣющихъ любить добродѣтель—вотъ памятникъ Кандибы.—Кто зналъ Кандибу, то и среди шума веселій, среди богатыхъ пиществъ, невольно прольешь слезы, вспомнивъ о незабвенномъ.....

3.

ПУТЕШЕСТВІЯ. Пъздка изъ Польши за Кавказъ.

(Окончаніе).

Было поздно, вечерняя прохлада освѣжала воздухъ и мы остановились ночевать на Стефанъ-Цминдскомъ посту. Сидя на скалѣ, я любовался солнечнымъ закатомъ. Въ сie время величественное свѣтило дня, скрывшися за вершины Кавказа лучезарное свое чело и, отражая въ блестящихъ лѣдахъ осѣпишельное свое сияніе, уподобляло громады си гигантской люсирѣ, которая казалась возженной подъ облаками, для озаренія всеобщаго ночного мрака. Но скоро огни си начали становиться слабѣ и вмѣсто ихъ, иѣжная пелена розовой зары подернула Кавказскія вершины. Наступало время шишины и размышенія. Я невольно погрузился въ задумчивость и воображеніе поперемѣнно рисовало предо мною различные картины прошлой жизни моей.—Сердцу моему стало грустно, я взглянулъ вокругъ себя, но не видѣлъ уже ничего: гусшой мракъ и шишина прерываемая шумомъ Терека, окружали меня. Я всталъ съ мѣста своего и спѣшилъ провести иѣсколько вечерняго времени, съ сопутникомъ своимъ Барономъ Л. М.

На другой день первые лучи солнца, освѣшили меня и Барона на пушки нашего сѣданія къ Кобійскому посту.—Отъ Стефанъ-Цминды по ровному и овложому скапу, спустились мы на довольно обширную поляну, пересѣкаемую рѣчкою Сно, впадающую въ Терекъ изъ Гудо-Маурскаго ущелья. Здѣсь вѣвѣ отъ дороги находится небольшое Осетинское селеніе Ачхопъ, расположеннное на возвышеніи. На половинѣ же пушки нашего, на высокой и обрывистой скалѣ лежало другое селеніе Сионъ, съ двадцатью Грузинскими домами и съ изрядною древнею церковію. Даѣза Сиономъ ущелье иѣсколько становившися уже и въ томъ-же безлѣсномъ видѣ, продолжается до самой Кобіи. Голыя и глинистые скалы сего ущелья представляютъ въ разныхъ мѣсяцахъ изображенія остроконечныхъ пирамидъ,